

«Нахожусь лишь под влиянием Конституции РФ»

Судья Хайретдинова отказалась исключить Дмитрия Муратова* из реестра «иноагентов». Хотя доказательств Минюст так и не предоставил

18:20, 21 ноября 2023,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

Истец Дмитрий Муратов* и его защитники в Замоскворецком суде Москвы на суде по иску против Минюста.
Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

— По Салтыкову-Щедрину, власть должна изумлять граждан. Так что Минюст откажется от признания меня «иноагентом», — пошутил Дмитрий Муратов* в ответ на вопрос журналиста о перспективах судебного процесса, который начался сегодня в Замоскворецком суде Москвы.

Здесь судья Наталья Хайретдинова рассматривала его иск к Минюсту РФ: сооснователь «Новой», лауреат Нобелевской премии мира требовал признать незаконным внесение его в реестр «иноагентов».

Суд начался с серии ходатайств. Представитель Муратова Виталий Исаков ходатайствует о привлечении в качестве соответчика Роскомнадзора, истребовании «иноагентского дела» истца (Минюст обязан вести таковые на каждого,

внесенного в реестр), а также вызове свидетелей.

В качестве свидетелей сторона истца желает видеть Олега Свириденко, замминистра юстиции, чья подпись стоит на распоряжении о включении Муратова в реестр, а также чиновников Минюста и Роскомнадзора, которые готовили документы, на основании которых принято такое решение. Фамилии взяты из документов, представленных в суд самим Минюстом.

Еще в марте ведомство Константина Чуйченко поинтересовалось у РКН, нет ли у главреда «Новой» иностранного финансирования и распространяет ли он информацию? К июню РКН в лице чиновника Александра Ижко справился с этой задачей с помощью исполнителя по фамилии Цвич. Иностранных денег не нашли, а информации — сколько угодно. Документ РКН почти целиком внесла в свой анализ чиновница Минюста Мальченкова. Она закончила его в последний день августа. А 1 сентября Свириденко подписал распоряжение, подготовленное неким Пугачевым.

Вот всех упомянутых лиц и хотел допросить истец. Потому что, несмотря на видимую слаженность действий, их документы противоречат друг другу и содержат целый комплект несуразиц.

В документе Свириденко отсутствует даже минимальная мотивировка. А сам он может быть заподозрен в конфликте интересов: «Новая газета» писала о признаках масштабных заимствований в его диссертации, обнаруженных, в том числе нашими сотрудниками. Подписи некоторых из них

стояли под письмом с требованием лишить Свириденко ученой степени.

Это дело было направлено в диссовет, членом которого он сам и был, — и совет предсказуемо отказал, хоть и не единогласно. Остались и степень, и осадочек.

В удовлетворении ходатайств истца представитель Минюста Воробьев просил отказать. Мотивировка: документам РКН министерство не могло не доверять, ведь они «были заверены электронной подписью». А замминистра вызывать не надо, так как у Воробьева доверенность.

Судье Хайретдиновой этого показалось достаточно, ходатайства она отклонила.

После чего Воробьев пояснил позицию Минюста. Оказывается, политическую деятельность Муратов осуществляет «в форме выражения мнений». Вообще неотменяемая и неизменяемая 29 статья Конституции принуждать к отказу от выражения мнений запрещает. А закон об «ИА» (*«иноагентах»*, накануне мы рассказывали о его авторах. — **Ред.**) выражение таковых делает наказуемым.

Ведь как ни уверяет Минюст, что клеймо «ИА» не поражает в правах, на самом деле оно накладывает целый комплекс ограничений. «Агент» теряет политические, экономические и личные права, от участия в избирательных кампаниях и избирательных комиссиях до страхования вкладов и просветительской деятельности. О чем и говорил в суде представитель Муратова Ярослав Кожеуров.

Но Воробьев продолжал.

В качестве доказательств иностранного влияния на Муратова он перечислил несколько интервью, которые тот дал зарубежным медиа и российским «иноагентам». Упирая, разумеется, на украинские.

Минюст, видимо, спешил: в перечне есть даже копипаста. Один украинский канал, например, в своем сюжете использует фрагмент интервью Муратова другому изданию в другой стране. Минюст фиксирует это как выступление на украинской площадке. А Воробьев акцентирует: «Украина!» Можно догадаться, зачем.

Дальше представитель Минюста делает новаторский вклад в правоприменение. Если ранее — в других делах — министерство хваталось за любой контакт с иностранным медиа, то теперь акцент сделан на географии:

— Великобритания, Латвия — иностранные структуры расположены на территории государств, совершивших в отношении РФ недружественные действия, что исключает распространение истцом материалов и мнений об РФ в положительном или нейтральном свете!

Вот оно что! Ну да, ясно, зачем ремарка.

Ведь не далее как в ноябре министр Чуйченко сам «распространял мнения» за границей. Но — в Иране, где был с рабочей поездкой. В Иране, видимо, можно, он же — дружественный.

Допустим. Но в мае уполномоченный по правам ребенка Мария Львова-Белова дала интервью американскому (!) каналу Vice. Не попала ли она под влияние самой недружественной, если верить пропагандистам, страны? Не «шьет» ли уже ей иноагентское дело Свириденко?

Представитель Муратова Виталий Исаков подробно останавливается на конституционных правах, которые никакой закон отменить не может, тем паче чиновник:

— Их нельзя выключить распоряжением замминистра, — говорит Исаков. Закон в нынешней редакции он называет «ядовитым», говоря о его неконкретности. Например, если раньше «иноагентов» ловили за карман, теперь и денег не надо, достаточно некоего «влияния». А формы этого влияния, его доказательства и источники Минюст даже не утрудил себя записать ни в мотивировке своего решения, ни в возражениях на иск.

Исаков говорит, что деятельность Муратова входит в перечень установленных законом обстоятельств, исключающих попадание в реестр. В частности, это действия во имя спасения жизни. Именно этим занимается Муратов, спасая пленных российских солдат из чеченского плена, организуя эвакуацию дома престарелых из-под бомбежек, сражаясь за лечение детей со СМА или отдавая нобелевскую медаль в пользу детей-беженцев. Но распоряжение Свириденко запрещает продолжать эту деятельность, лишая права входить в экспертные органы, делать пожертвования (они окрашены «иноагентством»), взаимодействовать с несовершеннолетними...

Представитель Минюста Воробьев на суде по иску Дмитрия Муратова. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

— Деятельность по защите жизни не может относиться к политической, но Минюст этого не учитывает, — восклицает Исаков. И напоминает, что каждый имеет право ознакомиться с документами, затрагивающими его права и свободы, — а Минюст эти документы не дает. Поэтому невозможно проверить, действовало ли ведомство инициативно или по указке — или доносу, подлинны ли документы, кем осуществлялись видеозаписи, на которые ссылается Минюст, кто и когда их запротоколировал, кто и когда делал скриншоты, приложенные к делу. Зачем это все? Да ради простого уважения к суду.

— У вас в руках айфон, это иностранная информационная площадка. Правильно ли я

понимаю, что вы иностранный агент? — интересуется Муратов у представителя ответчика. Судья снимает вопрос.

А Муратов начинает выступление:

— Когда мои друзья и читатели «Новой газеты» узнали, что я подал иск в суд, не соглашаясь с присвоением статуса «иноагент» (читай: «враг народа»), они в один голос спросили меня: «Ты что, дурак?» Но я и вправду — дурак. Великий мировой артист, художник и клоун Вячеслав Полунин вручил мне диплом академии дураков с присвоением звания «Полный дурак».

Есть и еще одна причина моего обращения в суд. Я считаю, каждый из нас должен оказывать сопротивление произволу и мракобесию на каждом шагу. И если ты не идешь в суд, когда государство конфискует твои права, то ты выражаешь согласие с этой принудительной конфискацией.

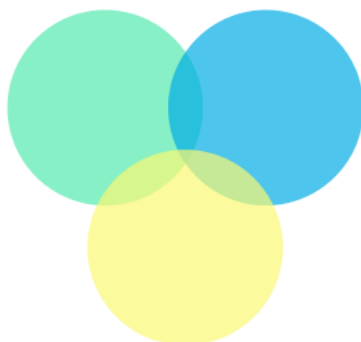
Муратов цитирует свой диалог с Путиным на Валдайском форуме о законе об «ИА». Путин тогда согласился с размытостью критериев внесения в реестр. Но отметил, что главный из них — «деньги из-за бугра»? Но в документе РКН, подписанном Ижко, никаких иностранных денег у Муратова нет.

— В соответствии с приведенным выше диалогом с В. Путиным, этот статус, клеймо «иноагент» присвоен мне абсолютно незаконно, — подчеркивает Муратов.

Здесь был мультимедиа-элемент

Чтобы посмотреть его, перейдите по ссылке ниже

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN если вы в России

Неясно, зачем Минюст вспомнил в своих документах получение Нобелевской премии. Когда ее присудили, мы спросили Минюст, грозит ли это и агентством. Ответ был отрицательным. Денежную часть премии лауреат потратил на благотворительность — перечислил в фонды «Вера», «Дом с маяком», «Подари жизнь», «Круг добра», созданный распоряжением президента — и в результате усилий «Новой» по спасению детей СМА. Через полгода была за 103,5 млн долларов продана нобелевская медаль — в пользу детей-беженцев и умирающих от голода детей Африки.

— Ни один патрон не был куплен на эти деньги, — подчеркивает Муратов. — В чем вы меня все-таки обвиняете? Вы криминализировали события моей жизни.

В справке РКН перечислены «иноагенты», в создании материалов которых якобы принимает участие журналист. «Выявлены» — по выражению РКН. Выявляли раньше врагов народа. Что же за вражескую сеть разоблачили чиновники?

— Оказывается, газета, в которой я работаю, ровно в

соответствии с законом, сообщала, что этим людям присвоен статус «иноагента». Газета, за деятельность которой именно я несу всю полноту ответственности, информировала о решениях Минюста, беседовала с этими людьми.

При этом статус «ИА» всегда был указан. А закон не запрещает цитировать «иноагентов». И ни одного замечания по этому поводу от того же РКН редакция не получала. Преступления — нет. А справка — есть.

Что же вменяет Минюст? «Распространение информации» — то есть работу журналиста, право на которую, по статье 1 Закона о СМИ, «не подлежит ограничению».

В документах Минюста указано, будто Муратов распространял материалы в соцсетях. Но их у истца нет и никогда не было. Имеются в виду соцсети «Новой газеты»? Но при чем здесь она и в чем криминал?

Теперь о цитатах из «Возражений» Минюста. Ответчик привел ряд высказываний истца — например, о том, что боевые действия в Украине хранятся в цифровой памяти человечества и не будут забыты — они уже документированы. Или о том, что пропаганда нуждается в монополии. Что иноагентами назначают журналистов в массовом порядке. О том, что «Российская православная церковь поддержала специальную военную операцию». Кто с этим поспорит? Или о вышедших из подполья российских нацистах. После того, как фото нациста Мильчакова со свастикой появилось по ошибке в пропагандистской брошюре об «украинском нацизме», выпущенной МИД РФ, трудно спорить и с этим. Мильчаков-то воюет в российском соединении «Русич».

— Для меня важно понимание ценности свободы слова. Для Минюста и Генпрокуратуры, оказывается, тоже. В ООН представитель ГП Наталья Емелькина недавно заявила: «Цензура в России запрещена! На защиту профессиональной деятельности журналистов направлен наш закон 2124. За нарушение прав журналистов предусмотрена уголовная ответственность». Мне сложно в это поверить.

Сошлюсь на личный опыт. 7 апреля 2022 года мне залили глаза краской. Под камерами. Прямо на вокзале, сорвали график движения поездов. Всех нападавших отпустили. Дела нет. Вот, посмотрите фото.

Судья пытается прервать Муратова:

— Это не имеет отношения к делу.

— Это имеет отношение к свободе слова, которую ограничивает Минюст, в том числе признавая меня иноагентом, — парирует он.

Истец говорит:

— Минюст не доказал нахождение под иностранным влиянием. Ни в одной бумаге, представленной в суд, аргументов этого нет. Под моим влиянием, может, кто-то и находится. У меня нет иностранного гражданства или вида на жительство. Я нахожусь только под влиянием российской Конституции! — заключает он.

Дмитрий Муратов на суде по иску против Минюста. Фото: Татьяна Брицкая / «Новая газета»

Представитель Минюста Воробьев толкует свое: дескать, распространение мнений на иностранных площадках доказывает нахождение под их влиянием. Жаль, наличие у ответчика логических навыков суд проверять не обязан. А Воробьев все о своем:

— На форуме в Бонне Муратов говорил о возможности применения Россией ядерного оружия.

Тут господин Воробьев встал на скользкий путь, ведь зампреда Совбеза РФ Дмитрий Медведев через день пишет о такой возможности в телеграм-канале. А телеграм — иностранная площадка: компания Telegram Messenger LLP зарегистрирована в Великобритании.

Суд исследует доказательства — начал просмотр выступления и

интервью Муратова, которые Минюст считает аргументами в свою пользу.

Но тут оказалось, что вся доказательная база состоит из двух видеозаписей. Остальные семь, на которые ссылается Минюст в своих возражениях на иск, в материалах дела не обнаружены. Представитель ответчика заявил на заседании, что «таких видеозаписей множество в открытом доступе». При этом закон позволяет ссылаться в суде лишь на те доказательства, которые могут быть в нем исследованы.

К тому же кто и при каких обстоятельствах делал запись на диски, откуда они вообще взялись в деле, не указано. Это грубое нарушение, которое делает доказательство негодным.

В отзыве на иск, составленном ведомством, также есть скриншоты каких-то интернет-страниц, но они такого качества, что разобрать, что на них изображено, невозможно. А сами эти ресурсы, как указывает Минюст, заблокированы.

Ярослав Кожеуров уточняет: что доказывают видеозаписи?

— Организация, которая организовала данный форум, внесена в реестр «ИА», она является иностранной организацией. Что само по себе подтверждает, что данная организация является иностранным источником и подпадает под «2» пункта иностранного источника, — как перевести эту фразу ответчика на русский, неведомо.

Что такое влияние, кто на кого влиял, как интервью кому-либо превращает интервьюируемого в агента, Минюст пояснить не

захотел. А судья Хайретдинова прервала вопросы истцов, заявив, что переходит к стадии прений.

Она оказалась краткой: стороны подтвердили свои позиции. И то, что в деле практически нет доказательств «иноагентства», зато есть мнение чиновников Минюста.

В 18.05 судья Хайретдинова удалилась в совещательную комнату, в 18.10 вышла из нее и отказала в удовлетворении иска.

Из выступления Муратова она решила не расслышать ничего, а он говорил в суде следующее.

Выступление Дмитрия Муратова в прениях в суде по оспариванию статуса «иноагент», присвоенного Минюстом РФ 1 сентября 2023 года. Полная версия

Дмитрий Муратов. Фото: Елена Аносова

Речь дурака

— Уважаемый суд! Когда мои друзья и читатели «Новой газеты» узнали, что я подал иск в суд, не соглашаясь с присвоением мне 1 сентября 2023 года статуса «иноагент» (читай: «враг народа»), они в один голос спросили меня:

— Ты что, дурак? Ты не знаешь, что никто такой суд не выигрывал? Что это политическое решение? Что это бессмысленная трата времени? Ты не понимаешь, что снятие статуса «иноагент» для власти невозможно — потому что 719 человек и организаций, получившие это клеймо, тогда тоже будут судиться?

— Понимаю, — ответил я. — Но я и вправду — дурак.

Я — дурак с дипломом.

Доказанный дурак.

Я — дурак-академик.

Великий мировой артист, художник и клоун Вячеслав Полунин вручил мне диплом академии дураков с присвоением звания «Полный дурак».

Вот, ваша честь, как положено, я принес этот документ в суд. Тут, видите, подпись: «Президент академии дураков Полунин — Асисяй».

Асисяй, так асисяй!

И я хочу ответить по всем пунктам предъявленного мне обвинения.

Есть и еще одна причина моего обращения в суд. Я считаю, каждый из нас должен оказывать сопротивление произволу и мракобесию на каждом шагу.

И если ты не идешь в суд, когда государство конфискует твои права, то ты выражаешь согласие с этой принудительной конфискацией.

У тебя угоняют свободу, работу, достоинство, — а ты даже заявление о возвращении своих прав не подаешь?

Я дурак и верю, что шансы у нас есть. Потому что еще Лев Толстой заметил: мракобесие ужасно, но мракобесы — смешны.

- **Вопрос. Первый и главный. Получал ли я иностранное финансирование?**

В октябре 2021 года на Валдайской конференции у меня состоялся примечательный разговор с президентом России Владимиром Путиным. процитирую коротко.

«Муратов Д. Я знаю вашу позицию, господин президент, что закон об «иноагентах» не мы первые приняли, а еще США в 30-х годах, но, поскольку мы принимаем не каждый закон, который принимают США, у меня вопрос остается.

Вопрос про «иноагентов» касается не только тех людей, которые включены в реестр Министерства юстиции, но сотен тысяч людей, миллионов людей, которые читали этих журналистов.

Этот закон бессуден! Тебя назначают «агентом» — и всё. Из этого закона нельзя выйти! У нас нет даже предупреждения, что завтра ты можешь стать «иноагентом», то есть врагом Родины. Я вот помню по своей армейской службе, что там первый выстрел, предупредительный, караул делает в воздух. А без предупреждения стреляет только конвой в лагере!

В этом законе размыты критерии. Что такое «организационно-методическая» помощь? Я сейчас здесь, на Валдайском форуме, возьму комментарий у иностранного участника, и всё? В пятницу объявят «иноагентом»? Они это по пятницам делают...

Путин *(сначала он поздравляет меня с Нобелевской*

премией). «Не буду влево-вправо уходить. Дело не в позиции того или иного общественного деятеля или средства массовой информации. (Здесь внимание, уважаемый суд и ответчики). **Закон не запрещает иметь свое мнение по тому или иному вопросу** (запомним, это очень важно! — Д. М.). Этот закон связан с получением финансовой поддержки из-за рубежа в ходе внутриполитической деятельности! Эти деньги должны быть окрашены! <...> Общество должно знать: это человек вот так-то относится к внутриполитическим процессам. Но он получает деньги из-за границы! Это право российского общества! По сути (в нашем законе), к этому все и сводится. Там ограничений-то других нет!

Но в чем вы правы, я и спорить с вами не буду. Посмотрим на эти размытые критерии. Я постоянно даю такие поручения. Чтоб (этим законом) не злоупотребляли».

Прошло менее двух лет с этого примечательного публичного диалога. Его посмотрели миллионы людей в трансляции, в новостях и более 2,6 миллиона людей потом в ютубе.

И что же теперь?

Вот признали меня «иностраннным агентом», значит, в соответствии с публичным мнением главы государства, высказанным в присутствии сотен международных экспертов и лидеров других стран, мне предъявили «деньги из-за бугра», скрытые от общества, «неокрашенные», как выразился президент? Давайте посмотрим. Вот официальный документ, направленный из Роскомнадзора в Министерство юстиции

Российской Федерации по его запросу.

Директору департамента Минюста по защите национальных интересов от внешнего влияния **О.В. Киселевой** отвечает врио начальника Управления контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций **Александр Юрьевич Ижко**.

(Мы потом еще будем возвращаться к этому исчерпывающему документу.)

Цитирую: «Рассмотрели письмо и направляем запрашиваемую информацию. Муратов Д.А. не является учредителем (соучредителем) российских средств массовой информации со статусом «действующие».

И далее. Внимание!

«Сведениями о получении денежных средств из иностранных источников Роскомнадзор не располагает».

Подпись: А.Ю. Ижко.

МИНИСТЕРСТВО ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ,
СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР)**

Китайгородский проезд, д. 7, стр. 2, Москва, 109992
тел./факс: (495) 983-33-93; <http://kom.nalog.ru>

№ 04-54925 от 29-06-2023
На № 10-34365/23 от 27.03.2023
О направлении информации

Директору
Департамента по защите
национальных интересов
от внешнего влияния
Министерства юстиции
Российской Федерации

О.В. Киселевой

Уважаемая Ольга Васильевна!

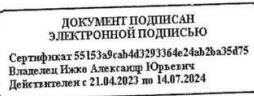
Рассмотрели письмо и направляем запрашиваемую информацию.

Муратов Д.А. не является учредителем (соучредителем) российских средств массовой информации со статусом «действующее». Сведениями о получении им денежных средств из иностранных источников Роскомнадзор не располагает.

Приложение: на 8 л. в 1 экз.

Врио начальника Управления
разрешительной работы,
контроля и надзора в сфере
массовых коммуникаций

А.Ю. Ижко

Исполнитель: Цыч А.Д.
Тел.: 8 (495) 587-43-46 (доб. 433)

Точка. Всё.

В соответствии с приведенным выше диалогом с В. Путиным этот статус, клеймо «иноагент», присвоен мне абсолютно незаконно.

Тут есть и ответ на главный вопрос: а скрывал ли я какие-то иностранные средства на внутривнутриполитическую деятельность? Этот вопрос закрыт самим государством.

Нет.

Не скрывал.

И не получал!

Это главный пункт для обвинения. Посмотрим на остальные.

- **Что скрывается в справке «О распространении Муратовым Д.А. печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов, предназначенных для неограниченного круга лиц».**

Это обширная справка, она подготовлена РКН и есть в распоряжении суда.

РКН дотошно перечисляет, что я был учредителем различных приложений и вкладок за 30 лет работы в «Новой газете». Вкладка про автомобиль — называлась «Шофер». Хороший был проект. Про вежливость на дорогах и отказ от понтов. Владельцы машин со спецсигналами добровольно нам сдавали мигалки, и мы приделывали их на шутовской черный редакционный «Запорожец». Это конец прошлого века! Про спорт (за честную игру в футбол лучшим игрокам вручали смокинг и приз «Чистые ноги»). Вспомнил РКН и региональные выпуски «Новой газеты» на Урале, в Черноземье, «Новая газета в Поволжье», в Южном Федеральном округе...

Давайте сразу проясним: эти издания и другие учреждала газета, редактором которой я был. Это естественный ход вещей. Что сейчас с этими изданиями? Они все были нужны до развития интернета. Их больше нет. О чем и свидетельствует уже цитированное мною письмо РКН. Напомню еще раз: «Муратов Д.А. не является учредителем или соучредителем российских средств массовой информации со статусом «действующие».

Зачем же понадобилось РКН в справке «О распространении Муратовым Д.А. материалов для неограниченного круга лиц» указывать давно не выходящие и прекратившие свое существование естественным эволюционным путем издания? А? А для создания видимости тайной могущественной медиаимперии «иноагента» № 665 (это мой номер в реестре Минюста). Других объяснений у меня нет.

Следующий пункт.

«Муратов — соучредитель «Фонда поддержки сотрудников СМИ».

Точно. Именно так. Чтоб не было недомолвок. Мы трудно, тяжело жили и старались изо всех сил помогать журналистам, членам их семей, людям с невыносимыми заболеваниями. При сложных родах и с онкологией, и с похоронами.

- **Помощь онкобольным:** Зое Е., Владимиру В., Елене Д., Алексею С.
- **Организация эвакуации в связи с отравлением** — Дмитрий Быков.
- **Лечение подростка, сына погибшего офицера Даниила Ф.**
- **Обследование и лечение в медорганизации:** ветераны Вячеслав И., Елена К., Руфина Д., Ольга Э., Эльвира Г.
- **Помощь по программе «Здравствуй, шанс»:** Надежда П., Вера Ч., Павел К., Вячеслав П. и другие.
- **Погребение:** Зоя Е. и другие.
- **Оплата ДМС** — всем обратившимся сотрудникам.

Короче, десятки журналистов из «Новой» и коллег из других изданий получали самую высокоэффективную помощь или достойный ритуал прощания на протяжении многих лет. Фонд неоднократно проверялся, нареканий к нему нет. Мы им гордимся. Это реально сильный тыл для людей, у которых опасная, трудная работа, и этот Фонд защищает их и их близких.

Я б и не стал рассказывать, но раз уж он, этот Фонд, в справке для суда и Минюста, и я выявлен как учредитель, вот, прояснил ситуацию.

Отчет у меня с собой.

В чем еще меня упрекают.

В том, что после отзыва регистрации у «Новой газеты» в полном соответствии с законом мы продолжали выпускать материалы профессиональных журналистов «Новой газеты» в условиях соблюдения невероятных законов о дискредитации и фейках.

Это так.

Да, мы продолжали и продолжаем выпускать свой телеграм-канал. И ни разу РКН или Генпрокуратура по поводу нашего контента не предъявили нам претензий. К соцсетям я еще вернусь.

Что там с Нобелевской премией и деньгами за нее.

Среди моих прегрешений наряду с медиа, которые я учредил когда-то, и перечислением активов «Новой газеты» в «Возражениях» Минюста на мой иск упомянут, конечно, факт получения мной и Марией Ресса в 2021 году Нобелевской премии мира.

Не думал, что придется отчитываться об этом в суде, но почему нет?

Итак, на что потрачено, так сказать, «иностранное финансирование» из Фонда Альфреда Нобеля. (Копия медали имеется.)

В 2021 году Нобелевская премия мира, полученная мною, составила 565 000 долларов США, или 5 млн крон, или 41 млн 245 тыс. руб. (по курсу на декабрь 2021 года).

Мы, редакция «Новой газеты», предложили своим читателям решить судьбу этих денег. В результате обсуждения и голосования я распределил деньги так:

- **5 миллионов** — детям, больным лейкозом, в фонд «Подари жизнь». Мы абсолютно и много лет доверяем врачам клиники

им. Димы Рогачева, мы давно сотрудничаем. А Чулпан Хаматова — мой и редакции любимый человек.

- **5 миллионов** — в фонд «Вера». Анна Константиновна Федермессер, продолжая дело своей мамы Веры Миллионщиковой, ведет потрясающий Московский хоспис, с гениальным слоганом «Жизнь на всю оставшуюся жизнь». Я и редакция хорошо знаем это одно из самых гуманных мест на Земле.
- **5 миллионов** — в детский хоспис «Дом с маяком». Наши сотрудники, журналисты, читатели среди волонтеров этого московского детского хосписа, где в одном гнезде уживаются хулиганство детства и ощущение хрупкости жизни, там живет желание не тормозить, успеть поделиться с умирающим ребенком всей нежностью перед лицом утраты.
- Это мужество и талант сотрудников «Дома с маяком», которые умеют дружить с пациентами **навсегда**.
- **5 миллионов** — в фонд «Круг добра», созданный указом президента России. Два года билась редакция за детей со СМА (спинально-мышечной атрофией). Это редкое генетическое заболевание. Ребенок видит свою смерть, свое тело до последнего дыхания. Мозг умрет последним. Лекарство, останавливающее болезнь, — самое дорогое в мире. Более 2,2 миллиона долларов стоит укол «Золгенсмы». У нас 1200 детей, из них к 2020 году только 12 лечились с помощью благотворителей. Могу назвать Лисина (НЛМК), Костина (ВТБ), Светакова (Абсолют Банк), Александра Лебедева. Лечение получали, повторю, 12 детей.

Остальным собирали СМС-сообщениями. По 50, 100 рублей. Это было почти безнадежно. Такие суммы не собрать. Каждую секунду отмирали у ребенка мотонейроны, но сбор денег, медаков, оторванных от еды, шел не быстро. Президент Путин создал фонд, который закупает лекарства для редких заболеваний с помощью спецналога на людей с доходами более 5 млн рублей в год. И мы перечислили еще пять миллионов в

«Круг добра».

Меня за это прям упрекали: ты поддержал Фонд Путина. Мы поддержали умирающих детей. Ни капли об этом не жалею, а горжусь. Благодаря этому фонду лечение получили более 1000 детей, больных СМА. Там много вопросов, есть конфликты, но главное — есть шанс у всех, а не в процентах...

...Мне жаль, конечно, до боли, что на лечение, образование, на жизнь моя страна могла потратить триллионы, которые сейчас тратит на военную операцию.

Еще 10 миллионов ушло в медицинский Фонд помощи журналистам.

Также мы помогли ряду читателей — на операции, инвалидные коляски, реабилитацию.

Посмотрим по вашему приговору, наступил он или еще нет. Кстати, у Минюста еще до получения денежной части премии мы спросили: будет ли Нобелевская премия считаться иностранным финансированием. Тогда Минюст проявил здравый смысл, а теперь в свою справку упоминание о Нобелевской премии все же включил...

Сразу должен сказать. После начала СВО, когда первые миллионы беженцев с Украины оказались в тяжелейшем положении, а детей беженцев оказалось более 5,4 миллиона человек, редакция и я приняли решение продать Нобелевскую медаль на благотворительном аукционе.

Аукцион стал сенсацией. Мировой рекорд. Медаль себестоимостью около 7 тысяч долларов приобрели за 103

миллиона 500 000 долларов. Все деньги до копейки пошли в ООН — их получила ЮНИСЕФ, организация ООН, оказывающая помощь детям по всему миру. ЮНИСЕФ прислал нам свой подробный отчет.

70% денег направлено на помощь украинским детям беженцев во всех странах, где работает ЮНИСЕФ. 150 000 семей получили доступ к первичной медицинской помощи.

250 000 детей беженцев получили денежную поддержку.

На 2 млн долларов куплено оборудование для новорожденных. В том числе специальные грелки, чтобы ребенок не замерз при отключении электричества.

Очень это, как вы догадались, пригодилось...

Мобильные бригады врачей добрались в убежища до 48 000 детей.

Закуплено и доставлено 110 000 доз вакцин против полиомиелита, 150 000 — против гепатита В.

Полмиллиона детей и пожилых людей получили гигиенические средства в Волновахе, Донецке. Макеевке, Мариуполе.

Ни один патрон не куплен ЮНИСЕФ на эти деньги. Многочисленные пропагандисты обещали предъявить какие-то доказательства финансирования ВСУ и сдулись, конечно, убогие.

Еще ЮНИСЕФ из этих денег 30 миллионов направила детям в

беднейших странах мира. На преодоление острого голода.

У нас на планете голодают прямо вот сейчас более 262 миллионов человек. Из-за зерна, не полученного с Украины, это число грозит увеличиться до 400 миллионов человек! ЮНИСЕФ закупил лекарства и еду для Южного Сахеля, Йемена, Африканского Рога. Мы старались преодолеть голод и холеру. И, делюсь планами, мы планируем с группой из 50 лауреатов нобелевских премий в области науки, литературы, медицины, экономики провести срочный сбор для тех, кто страдает сейчас. В Украине, Палестине, Израиле, Пакистане, Африке.

Это в планах вашего, Минюст, «иноагента» № 665.

- **А так в чем же все-таки обвиняют?**

В моей работе в газете, в фонде? В качестве волонтера? Это скорее годится для пафосного некролога, чем для обвинения. Перечисляются просто события моей и редакции жизни, и события эти — криминализуются.

- **Как происходит криминализация моей работы.**

Читаем в «Возражениях» Минюста на мой иск и в справке в отношении Муратова поразительный перечень.

Справка, стр. 4.

«Пункт II. Также, по информации Роскомнадзора, Муратов Д.А. принимает участие в создании и распространении сообщений и материалов «иностранных агентов».

За период с июня 2022 года по июнь 2023 года **выявлены факты** распространения Муратовым Д.А. сообщений и материалов ООО «ЗП», «Север.Реалии», SIA Medusa Project, Павлова Ивана Юрьевича, Вахштайна Виктора Семеновича, Гозмана Леонида Яковлевича, Быкова Дмитрия Львовича, Венедиктова Алексея

Алексеевича, Дудя Юрия Александровича, Чичваркина Евгения Александровича, Габуева Александра Тамерлановича, Осетинской Евгении Николаевны, Каца Максима Евгеньевича, Соболев Любови Эдуардовны, Галлямова Аббаса Радиковича, Эйдельман Тамары Натановны, Шульман Екатерины Михайловны, Колесникова Андрея Владимировича, Кашина Олега Владимировича, Захарова Андрея Вячеславовича, Пархоменко Сергея Борисовича, Шаиняна Карена Багратовича, Синдеевой Натальи Владимировны, Альбац Евгении Марковны, Шендеровича Виктора Анатольевича, Мартынова Кирилла Константиновича, Яшина Ильи Валерьевича, Борухович Ирины Григорьевны, Орешкина Дмитрия Борисовича, Асланяна Сергея Степановича, Кара-Мурзы Владимира Владимировича, Ройзмана Евгения Владимировича, включенных в реестр «иностранных агентов».

А вот это уже серьезно.

Выявлены факты! Выявлены факты распространения материалов «иноагентов». Ладно. Откроем словарь. Посмотрим значение слова «**Выявить, выявлять**». Это означает, по фундаментальному словарю Д.Н. Ушакова, следующее: «Обнаруживать!» «Вскрывать!» «Разоблачать!» И — о, вершина! «Показывать в истинном свете».

Серьезный глагол «выявлять».

В серьезных ситуациях им пользовались.

Вот, например, циркуляр ОГПУ о **выявлении** врагов народа от 1924 года. Выявлению подлежат:

- Все нэпманы
- Все землевладельцы.
- Все титулованные лица.
- Все купцы.

- Все сотрудники Министерства юстиции

(Интересно ведь вам?)

- Вся профессура.
- Все держатели магазинов.
- Все члены судебных органов.

Это для расстрелов и репрессий. Существовали и «планы выявления» врагов народа.

А вот 17 ноября 1938 года решением Политбюро № П65/116 уже требуется выявить всех судей, работников НКВД, прокуратуры, которые, в свою очередь, необоснованно выявляли врагов народа.

Так что ж нам выявил, на что раскрыл глаза, что разоблачил Минюст в своей справке, приведя список из 32 персон и организаций — признанных «иноагентами»? Видимо, разоблачил заговор.

Это тянет же на серьезную вражескую сеть! А в создании и распространении их материалов я принимаю участие. Тут, честно, хочется подарить РКН шило для прокручивания дырок под орден.

Но нет, уважаемый суд, ордена не будет. Это — халтура, подготовленная специалистом Минюста Мальченковой в доме 7 по ул. Кржижановского, в кабинете 201.

Оказывается, газета, в которой я работаю, ровно в соответствии с законом, сообщала, что этим людям присвоен статус «иноагента». Газета, за деятельность которой именно я несу всю полноту ответственности, информировала о решениях Минюста, беседовала с этими людьми. Зададимся простыми вопросами.

— Разрешено ли это законом?

— Безусловно.

— Указывала ли газета статус «иноагентов» рядом с фамилиями этих людей?

— Непременно, во всех случаях.

— Являются ли публикации «иноагентов», если их статус указан, соответствующими законам РФ?

— Абсолютно и в полной мере.

Об этом говорили и президент, и авторы закона. Нет запрета на профессию. Ставь пометку «иноагент» и публикуй свои тексты — гласит наш закон!

Так почему же Мальченкова, сидя у себя в кабинете 201 Минюста, криминализует появление этих фамилий в печати?

Она ведь таким образом, между прочим, демонстрирует справедливость подозрений, что «иноагент» — это стигма, клеймо. Его нельзя упоминать, печатать, его появление компрометирует.

Мальченковой просто не в чем меня обвинять. **И она пытается найти состав преступления в абсолютно законной деятельности.** «Посей подозрения, они дадут вину» — это уже из классика. Компрометация человека, компрометация автора, «выявление» и «разоблачение» абсолютно открытого источника информации — это, извините, донос, а не закон.

Какое это имеет отношение вообще к юстиции?

Заканчиваю. Мы в редакции не получили ни одного официального замечания по поводу упоминания этих фамилий.

Нет нарушения! Нет преступления! А справка — есть. Это все, что нужно знать про тружеников из кабинета № 201.

Однако есть мне и за что сказать спасибо эксперту Минюста Мальченковой. На прошлой неделе, 13 ноября, российская делегация в ООН прямо заявила: **закон об «иноагентах» не дискриминирует «иноагентов», он не является запретом на профессию.**

Так что для ООН у делегации из Минюста России была пушистая и безобидная версия, а вот в реальном моем деле упоминание «иноагента» создает вину для тех, кто с ним соприкасается. Прокаженность и токсичность нам взяла и откровенно предъявила эксперт Мальченкова.

Мне искренне интересно, я надеюсь, суд в своем решении это прояснит: где позиция Минюста подлинная — в зале заседаний ООН, оглашенная в присутствии представителей более чем 180 стран директором Международного департамента Минюста РФ Екатериной Куделич, или в справке, подготовленной экспертом Минюста Мальченковой в тихом кабинете № 201, в справке, где даже сам факт упоминания мною или газетой «иноагентов» приводится как доказательство вины.

Там, в ООН, представитель Минюста декларирует, что закон об «иноагентах» не ущемляет права «иноагентов», если они не получают иностранное финансирование (а мне и не предъявлено) и если не осуществляют «целенаправленный сбор сведений в военной и военно-технической области РФ».

Нет, уважаемый суд, я не собираю таких сведений.

А вот «распространение информации» — это же и есть работа медиа и журналистов. Статья 1 Закона о СМИ № 2124-1 гласит: «В России производство и распространение информации не подлежат ограничению».

Если вы собираетесь присваивать этот статус «иноагента» всем, кто распространяет информацию широкому кругу лиц? Таких у нас 149 288 зарегистрированных медиа и 61 576 действующих. Назначите «иноагентами» **всех**? Или объявите преступным собственный закон?

...Некстати вспомнил советский анекдот: «100% людей, заболевших раком, когда-либо ели огурцы». Уверяю, 100% из всех 149 тысяч зарегистрированных медиа нет-нет, да и распространяли какую-то информацию.

Но, может быть, есть та информация и те способы распространения, которые нравятся Минюсту и которые не нравятся? Попробуем разобраться.

Странно выглядит, ваша честь, констатация того — см. справку, с. 3, — например, что «Муратов распространял материалы на следующих ресурсах:

- «Твиттер».
- «ВКонтакте».
- «Одноклассники».
- «Фейсбук».
- «Инстаграм».

Клянусь своей перевязью, как говорил Портос, но у меня нет ни одного аккаунта ни в одной социальной сети.

Если речь идет об издании, где я работаю, то, как и остальные 149 288 изданий, «Новая газета» вела социальные сети. Это абсолютно и непоколебимо законно. Соцсети ведут все медиа и все официальные организации тоже. Вот, набираю в телеграме

в окне поиска «**Минюст**». Ба! Есть свой аккаунт у Минюста! У вас, Минюст, 7988 подписчиков, поздравляю их.

Ну и у каждой газеты есть. Подписчиков у нас, правда, раз в 30 побольше, значит, вам есть к чему стремиться. Но то, что Минюст или «Новая» ведут телеграм — тем более в России, — помилуйте, что за преступление? Как любил Плюшкин у Гоголя «все свалить в кладовые, где все становится гнилью и прорехой». Такая у нас прореха.

Там же в справке и «Возражениях» приведено много цитат из моих выступлений.

Ваша честь, я от природы не злой человек, не буду разбирать все, что и здесь свалили в кучу, но что-то придется цитировать, раз меня обвиняют.

Итак, из «Возражений» Минюста. Цитирую.

«<...> В [интервью](#) официальному ютуб-каналу Odesa Film Studio Одесской киностудии и Одесской студии мультипликации (место нахождения Украина) от 10.08.2023 под названием «Дмитрий Муратов о Нобелевской премии. До и после... (2023). Новости Украины» административный истец выражает поддержку Украине:

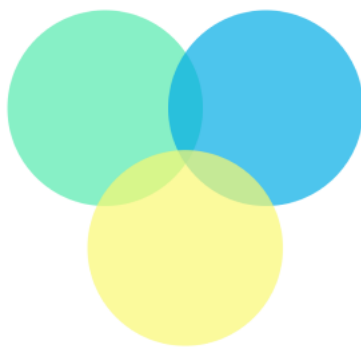
«Будет ничего невозможно забыть, потому что фиксация всех событий — это устройство хранения памяти. Нажимаешь кнопку «Бахмут» — и у тебя вылезают миллионы снимков, или Мариуполь, или ракеты, попавшие в жилой дом в Днепре. И все будут помнить эту желтую кухню вывороченной многоэтажки, и все будут помнить молитву маленькой девочки из Днепра. У

меня есть мечта, может быть, кто-то откликнется на вашу программу. Я хочу собрать молитвы украинских детей. Эта девочка говорила: «Господи, дай мне, оставь, сохрани, пожалуйста, жизнь мне. Сохрани жизнь моей семье. Сохрани жизнь моей стране», — молилась девочка после попадания этой ракеты...» (17.07).

«Есть народ Украины, у которых никакого притупления не происходит, в который летят ракеты, летят «Калибры», летят беспилотники, летят «Ланцеты» и «Шахеды»...»

Здесь был мультимедиа-элемент

Чтобы посмотреть его, перейдите по ссылке ниже

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN если вы в России

Это было никакое не интервью студии мультфильмов, а совсем другому СМИ, там оно процитировано просто. Это сразу видно. Но важно было, видимо, подчеркнуть связь со стороной конфликта. Даже по мелочи врут!

Но да, это точно, мои слова. Они про то, что современные войны — цифровые. Если на всей Второй мировой работало за все годы около 3000 операторов и фотографов, в СССР — 270 героических репортеров, то сейчас СВО снимают сотни тысяч, миллионы телефонов, спутников, камер наблюдения.

Именно поэтому привыкнуть к потерям, крови, боям жителям страны Украины невозможно. Все жертвы и взрывы — сохранены. Создано гигантское устройство хранения памяти и боли, произошла цифровизация трагедии, трагедия стала доступна не в архивах, а одним кликом.

И молитвы детей беженцев. И горе Донбасса. И похороны. Все — в доступе, а не в библиотечных подшивках.

Поэтому **привыкание**, рутинизация боевых действий у политиков происходит, а у простых людей — нет.

Эта трагедия между нашими народами — на десятилетия, столетия, может быть.

Цитирую далее.

«Установлен факт интервью административного истца ютуб-каналу «DW на русском» (описание канала DW — независимый взгляд из Германии на события в России, Украине и в мире) от 21.06.2023 под названием [«Интервью Дмитрия Муратова DW: «Идея войны в России больше не продается»](#) следующего содержания:

«Люди были ошеломлены. Многие, безусловно, поверили в то, что если бы не напали мы, то напали бы на нас. Многие даже подумали, что Каин убил Авеля, поскольку

Авель собирался убить Каина, но теперь эти цели, которые объявлялись вначале (цели СВО), они перестали действовать...» (0.27).

«Могу вам казать, что трагические масштабы осознаются, когда их видно. Пропаганда нуждается в монополии. В России закрыты все альтернативные источники информации, большинство журналистов изгнаны, из почти 300 иностранных агентов больше 30 процентов — это журналисты...» (2.34).

«Поскольку слово «война» в России запрещено, я буду пользоваться словом «ад»...» (0.18).

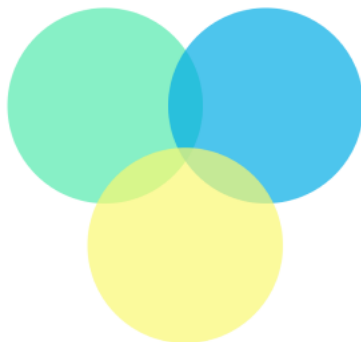
«Российская православная церковь поддержала специальную военную операцию, и она начала «пропаганду смерти...» (2.55).

«Прекратить пытки в тюрьме Алексея Навального — лидера непарламентской оппозиции...» (7.24).

«Путин, конечно, не антисемит, никто в этом его упрекнуть не может. Но неонацисты начали участвовать в формировании политической повестки в России, они вышли из подполья. У меня сегодня спросил кто-то: а что, репрессии уже такие масштабные, как при Сталине? — конечно же, по количеству арестов, а тем более расстрелов, безусловно, нет. Но есть у репрессии одно свойство. Репрессии — это когда никто не знает, за кем придут сегодня ночью...» (14.23).

Здесь был мультимедиа-элемент

Чтобы посмотреть его, перейдите по ссылке ниже

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN если вы в России

И это все достоверные цитаты. Заметьте, в них нет ни слова «война», ни анализа действий Вооруженных сил РФ, фейков или дискредитации. Это мои суждения и выводы.

Да, пропаганда нуждается в монополии. Что, разве нет? Вот официальные данные о действиях Роскомнадзора.

Закрыто сайтов 1 555 781, из них распространителей информации — 395. Агрегаторов новостей — 5. Всего заблокировано СМИ и сайтов медиа — 5000.

Из более чем 710 «иноагентов» — 482 журналисты и СМИ! В РФ закрыты популярные «Дождь», «Знак», «Новая газета». Нежелательны — «Новая. Европа», «Важные истории», «Дождь».

И «Эхо Москвы».

С «Эхом» вообще очень показательно к тезису о монополии. Радиостанция занимала много лет подряд 1–2-е место в рейтинге по вещанию в Москве. «Эхо» закрыли — хотя этого не требовала даже Генпрокуратура — по решению менеджеров

«Газпром-медиа» Костина, Голубевой, кого-то еще.

Частоту «Эха» отдали концерну RT (радио «Спутник»). Офис вместе с сортирами отдали RT (радио «Спутник»). И на каком же месте сейчас радиостанция, занявшая место «Эха»?

На 38-м из 41! При тех же частоте и сортирах.

«Эхо» было на 1-м месте, эти замыкают турнирную таблицу.

Наглядно — только монополия может себе такое позволить. Вещать бездарно в отсутствие конкуренции на любой московской частоте.

Выступая с трибуны ООН в Женеве 13 ноября, представители Минюста и Генпрокуратуры заявили (цитирую представителя ГП Наталью Емелькину).

«Цензура в России запрещена! На защиту профессиональной деятельности журналистов направлен наш закон 2124. За нарушение прав журналистов предусмотрена уголовная ответственность». Мне сложно в это поверить.

Сошлюсь на личный опыт. 7 апреля 2022 года мне залили глаза краской. Сожгли сетчатку. Под камерами. Прямо на вокзале. Сорвали график движения поездов. Всех нападавших отпустили. Дела нет. Вот, посмотрите фото.

Фото (селфи): Дмитрий Муратов / «Новая газета»

А это нынешний год, 4 июля. В Грозном свирепо и страшно, дубинками, ломая пальцы, чтобы получить пароль от телефона, избивают нашего спецкора Милашину и адвоката Немова. Вот фото спины Лены.

Елена Милашина после нападения в Чечне. Фото: Анна Артемьева / «Новая газета»

Посмотрите сюда! Гласность, вид сзади. Сотни камер в аэропорту! Кремль обещает раскрыть преступление. Нет результата! Не раскрыто. Нет и заказчика убийства нашего обозревателя Анны Политковской.

Но организатор убийства Политковской — помилован за участие в СВО, и он на свободе. Красноречивая охрана прав журналистов?

Поддержала ли РПЦ идею смерти — да! Все основные иерархи высказались за то, что смерть из Ветхого завета сейчас более ценна, чем «жизнь — дар божий» из Нового!

Почитайте о. Ткачева.

Вот его выступление на Днях Достоевского в Оптиной Пустыни

(«Так гнить, как мы гнием в мирные времена, — вообще редко у кого получается».) То есть мирные времена — сущее проклятье.

(Цитирую по «МК» от 15.07.2023.)

«Мы гнием в мирные времена»? Это что, христианство — или проповедь смерти?!

***

Далее. Да, считаю, Путин не антисемит, хотя последние события у многих такую уверенность способны поколебать. Но да, неонацисты вышли из подполья. Вы, правда, не видите? До курьезов. РИА «Новости» опубликовало фото нациста, снабдив подписью — «Украинские нацисты». Вот смотрите, кто воюет с той стороны. Но прилетело в ответ. Это наш, командир отряда «Русич» Мильчаков, известный лидер нацистских группировок. Нацисты воюют, да, с разных сторон. Этот на снимке РИА оказался-то наш. Он сам и сделал уточнение в духе, да, это я, это мои татуировки, но воюю я на «нашей» стороне.

Вот фото, смотрите сами.

Да, я сказал, «что если слово «война» в России запрещено, то буду пользоваться словом «ад». Странно, но я имел в виду, прям буквально, ад. Вот как он выглядит.

Эксперты по просьбе газеты проанализировали снимок из космоса только одного пахотного поля, находящегося к юго-востоку от города Изюм Харьковской области. На одном квадратном километре они насчитали 2052 воронки: 480 — от снарядов калибром 82 миллиметра, 547 — от 120-миллиметровых снарядов и 1025 — от снарядов калибром 152 миллиметра. «Только на этом квадратном километре в грунт

попало 50 тонн железа, одна тонна соединений серы и 2,35 тонны меди. Трудно рассчитать объем тяжелых металлов и других соединений, количество которых меньше. Кроме того, взрывами вывернуто не менее 90 000 тонн грунта», — заключили эксперты.

Вот так и выглядит ад. Вывернутая преисподняя. И этот ад теперь доступен каждому. С реками и дождями, ветром и урожаем все эти снаряды через еду и питье попадут в нас. Вот что такое ад.

И еще моя цитата. И к ней мы еще вернемся. Это из интервью программе Юрия Дудя*, объявленного «иноагентом».

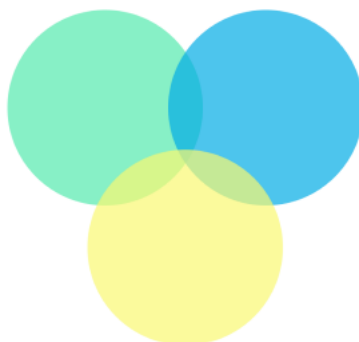
ЦИТАТА

«...Более половины обычного населения за прекращение военных действий и мирные переговоры...» (06.37).

«...Это те самые миллионы людей, которые, даже по официальным запросам, от 25–35% людей, которые не поддерживают вмешательство в жизнь чужой страны, СВО... У нас возбуждено 500 уголовных дел по дискредитации армии... эти дела носят устрашающий характер...» (27.03).

Здесь был мультимедиа-элемент

Чтобы посмотреть его, перейдите по ссылке ниже

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN если вы в России

На ютуб-канале «ВДудь» Муратов Д.А. дает интервью Дудю Ю.А. (включен в реестр «иностраннных агентов» 15.04.2022) в видео под названием «Муратов — что происходит с Россией / Muratov — What's happening to Russia» от 21.11.2022, в котором высказывается в отношении органов государственной власти:

«Я абсолютно уверен, что все вот эти вещи под названием «это один человек все начал, и один человек за все отвечает» — это неправда. Вся вот эта элита, им созданная. Вся эта элита, которая молчала, которая ни разу не возразила, которая...

Да. Не один Путин несет ответственность. Все мы, и элита в первую очередь. Как она, элита, пыталась отвечать на вопросы президента России в прямом эфире за два дня до начала СВО, видели все. Этот эфир останется в истории. Муки высших чиновников при попытке согласиться с президентом и муки при попытке ему возразить.

Но они же не на допросе были! Они называются **Совет безопасности**, то есть разговор содержательный о судьбах страны и мира подразумевался. Но что было — мы все с вами

видели. Извините, но и в этом нет никаких фейков или дискредитации, или военно-технических сведений. А есть, увы, горечь и боль за такое поведение неглупых людей.

И какой же вывод из этого делает Минюст?

Что я распространяю мнение об органах публичной власти?

Да, конечно. Это право дано мне гражданством и Конституцией. Статья 29 прямо говорит, и ее никто не отменял: **«Каждому гарантируется свобода мысли и слова»**.

Там же, в Конституции, сказано: **«Никто не может быть принужден к отказу от выражения своих убеждений»**.

А вы меня, значит, принуждаете?!

А какой Минюст делает вывод из реализации моего конституционного права?

А вот какой: «Вышеуказанными материалами подтверждается факт нахождения истца под иностранным влиянием».

Чего? Я нахожусь только под влиянием Российской конституции. Всё!

Официально заявляю. Требую доказательств «иностранного влияния на меня». Я — да, влияю. На меня — нет.

Я настаиваю: покажите, назовите вслух — какая иностранная держава, иностранец, агент на меня влияли или влияют.

Может, у меня второе гражданство или вид на жительство есть?

Официально отвечаю: не было и нет.

А вот депутаты Госдумы, принявшие закон об «иноагентах», нас

повсюду уверяют, что их закон — всего лишь калька с американского. Так, может, это они попали под влияние американского законодателя и копируют прямо на наших глазах практики конгресса США? Если у них такая, как говорят психиатры, «болезненная фиксация» на этом американском законе?

Чьи взгляды я распространяю?

Где и под чье тлетворное влияние я попал? Откройте мне глаза на меня.

Я предупреждаю зарубежных журналистов, что у меня нет экспортного варианта мнения — я говорю за границей только и ровно то, что говорю и отстаиваю в России.

Я бы и рад все говорить только в российских медиа, но именно вы их и позакрывали».

***

Объяснение абсурдному обвинению я искал в истории.

Во времена Муссолини сформулированы принципы построения **корпоративного государства** (оно в Италии и называлось от *fascio* (фашио)).

Первое и важнейшее — отмена великого принципа права о равенстве всех перед правосудием.

Законы у Муссолини пишутся и применяются выборочно и индивидуально.

В 1928 году был издан Кодекс полиции безопасности Италии, вобравший в себя все законы, запрещавшие оппозиционные политические партии, уничтожавшие свободу слова, печати, союзов. Кодекс предоставил административным органам

широкие полномочия на борьбу с «неблагонадежными» элементами, сводящие на нет политические права итальянских граждан.

Привлекать к ответственности можно было и за такие «преступления», которые законом не предусмотрены: так называемое «здоровое народное чутье» объявлялось достаточным мерилom, чтобы признать человека виновным и осудить его.

Мы зря считаем, что принцип «Друзьям — все, врагам — закон» — это принцип мафии. Нет. Это основной принцип корпоративного государства. У нас Конституция содержит противоядие от корпоративного государства.

Вот моя любимая, 19-я, статья Конституции России.

СТАТЬЯ 19

1. Все равны перед законом и судом.
2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Равенство прав независимо от убеждений!

Я хочу напомнить, что весь этот год с экранов и из телеграм-

каналов неслись страшные и оскорбительные слова в адрес ВС РФ и Минобороны.

Я не буду их цитировать — их слышала вся страна! Социологи говорят, что более 80 процентов людей встречались с обвинениями военных в трусости, ничтожности, nepoтизме, предательстве. Это закончилось мятежом 23–24 июня этого года. Так называемым «маршем справедливости» на Москву с убитыми людьми, тысячами вооруженных людей, захвативших целый Ростов-на-Дону. «Ну психанул», — сказал автор мятежа. Ну да, с кем не бывает? По ходу дела еще уничтожил штабной самолет с экипажем и несколько вертолетов. Призвал выдать ему на расправу министра обороны и начальника Генштаба. Оскорбил Вооруженные силы на всю страну. Где РКН? Минюст?

Это ли не выборочное применение закона?!

Цитирую:

«...Руководство Минобороны, которое должно участвовать в том, чтобы остановить эти драпающие колонны.

Рассказ про тактические доходы — не что иное, как бегство, драпанье, тотальная трусость.

Боеприпасы мы тратим, в том числе, чтобы остановить толпы военнослужащих российской армии».

Это самое малое, что я готов цитировать. Руководитель ЧВК публично заявляет, что стреляет по российским солдатам, которые драпают. Где РКН? Где Минюст? Ну ладно, Пригожина с

нами вроде нет. Но вот недавние события.

Депутат Гурулев, генерал, предлагает как-то уничтожить миллионы российских граждан, которые, по его мнению, не поддерживают активно СВО. «И вот я хотел бы, чтобы в этом нашем обществе, которое сегодня доверяет на 80% президенту, — а это именно тот показатель сплочения, который есть на сегодня, — чтобы вся эта гниль, которая осталась, она должна быть ну если не изолирована, то хотя бы как-то уничтожена», — заявил парламентарий.

То есть 20 процентов (это 20 миллионов избирателей) должны быть уничтожены? Это призыв с экрана национального телевидения. Где Минюст? Где РКН?

По логике ответчика, оказывается, когда я говорю, что нельзя пропагандировать смерть, надо уважать суверенитет, чужую жизнь, это, блин, непатриотично. Это — иностранное влияние. А как вам вот это — пример патриотизма?

Красовский, деятель RT — про украинских детей:

ЦИТАТА

«Вот прям топить этих детей, топить. Это не ваш метод, вы интеллигентные люди, писатели-фантасты, а это наш метод. Вот прямо сказал «москаля» оккупировали — и сразу прямо бросаешь в реку с буйным, бурным течением», — заявил в ответ Красовский. Когда писатель возразил, что лучше в таких случаях использовать розги, Красовский добавил, что детей можно и сжигать: «У них там каждая изба называется «смерекова хата». Прямо в эту «смерекову хату» забивать и жечь».

Это, значит, детей жечь — патриотизм?

Никогда я с этим не смирюсь. С этими вашими двойными стандартами. Надо уважать и любить свою страну, за которую надо жить, как бы трудно ни было. И проявлять терпение и милосердие.

Мы все — Россия. Разная. Согласная и несогласная. Пацифистская и агрессивная.

Но пусть правит закон, а не понятия.

Общество, а не хунта.

Все до единого мои высказывания — конституционные. Они опираются на 29-ю статью Конституции, которая прямо и внятно, хоть татуировку делай из этой фразы, гласит: **«Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»** (ст. 29, стр.11).

Цензура — запрещается, как ни удивительно для кого-то из присутствующих это звучит. А можно ли и в самом деле приостановить эту статью? Ну мало ли что написано? Можно ли руководствоваться не Конституцией, а иными законами?

...По другому совсем делу мне пришлось недавно в суде в качестве свидетеля допросить соавтора Конституции, члена Конституционной комиссии и даже в каком-то моменте ее председателя, чрезвычайного и полномочного посла Владимира Петровича Лукина. Он отвечал на вопросы: возможно ли игнорирование или корректировка 29-й статьи Основного закона нашей страны.

— Подразумевает ли Основной закон дискуссионное восприятие и разного рода корректировки?

— **В Конституции есть неизменяемые статьи, в число которых входит 29-я, гарантирующая свободу слова и мысли и запрещающая цензуру.**

Конституция является документом прямого действия, эта статья действует прямо и непосредственно.

— В каких случаях свобода слова может быть ограничена? А цензура введена?

— **Только в случае, если введено военное положение. Насколько мне известно, военного положения в нашей стране нет. Если какой-либо закон противоречит Конституции, то действует Конституция.**

Подчеркну. Военного положения в стране нет. Я действовал и говорил, и работал в рамках Конституции России. Сознаю, есть люди, которым во всей Конституции дорога лишь статья об «обнулении» сроков президента. А мне по сердцу — 29-я статья. Но в том-то и дело, что все статьи равны. И они действуют прямо и непосредственно.

Я действовал по Конституции. Вы мне присвоили статус «врага», «иноагента» за то, что я ее соблюдал. Не более того.

Последнее. Напомню вновь. Представительная делегация Генпрокуратуры и Минюста в ООН 13 ноября неделю назад прямо заявила устами представителей Минюста и Генпрокуратуры: цензуры в России нет!

Цитирую то заседание ООН, где присутствовала от Минюста Куделич, а это слова представителя официального лица Генпрокуратуры Натальи Емелькиной (по сайту ООН).

«По Конституции РФ недопустимы пропаганда и агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную ненависть».

Так вот, я — не возбуждал вражду и ненависть.

Не допускал и не допущу призывов к террористической деятельности.

Я отношусь к той части населения, которая за мир: да, заявляю, что жестокость и насилие — не синонимы патриотизма.

«Дамы и господа! — звучит в здании ООН голос делегации России. — В России каждому гарантируется свобода слова, а также средств массовой информации. В России цензура запрещена!»

Я абсолютно не рассчитывал, что решение по моему делу в суде будет самым первым после заявления официальных представителей России (Минюста и Генпрокуратуры) прямо с трибуны главной организации человечества — ООН, — что цензура у нас запрещена, а свобода слова в России гарантирована.

Тем интереснее мне ожидать решения суда. Будет оно основано на гарантиях, данных Россией в ООН, или на корпоративном запрете на профессию журналиста в России.

...В удостоверении дурака, выданном мне великим Полуниным, указано в пункте 5, что я «дурак неисправимый». Поэтому решение суда мне по-прежнему неизвестно.

Или, может, в отношении меня у работников Минюста есть что-то личное?

В 2015 году ученые обнаружили масштабные

заимствования в докторской диссертации Свириденко, нынешнего замминистра юстиции, лично подписавшего документ о присвоении мне статуса «иноагента».

В диссертации Свириденко нашлись масштабные заимствования из 13 научных работ, без указания авторства и оформления цитат — то есть плагиат. Некорректные заимствования были обнаружены более чем на 140 страницах его 400-страничной диссертации.

«Новая газета» подробно освещала эту историю. Таким образом, в позиции Свириденко, чья подпись стоит на распоряжении о включении Муратова в реестр «иностранных агентов», усматривается примитивный конфликт интересов?

Я рассчитываю на закон и здравый смысл. Слишком печален наш исторический опыт репрессий.

В 1946 году, когда специальным постановлением ЦК ВКП (б) Зощенко и Ахматову признали чем-то типа «иноагентов», врагами народа и отщепенцами, знакомая спросила писателя:

— Михаил, отчего вы со мной не поздоровались, перешли на другую сторону улицы?

Зощенко ответил:

— Я помогаю своим друзьям не здороваться со мной.

Зощенко, великий гуманист, боялся быть для своих друзей опасным, токсичным, как сказали бы сейчас.

Я не перейду на другую сторону улицы.

Пусть стыдно будет не мне, а тем, кто объявляет людей врагами, запрещает их профессию, выталкивает из страны.

Я и газета, и мои коллеги, мы остаемся на своей стороне улицы, которую когда-то назовут «Улица им. 29-й статьи Конституции России».

* Минюст считает «иноагентом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Что они творят?](#)

Кто написал закон об «ИА», по которому в реестр могут включить каждого

12:58, 20 ноября 2023, Татьяна Брицкая